

УДК 347.61/64

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.46507>

О.М. Пономаренко

СУБЪЕКТЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Анотація. В статті здійснено спробу сформулювати загальні вимоги щодо суб'єктів сімейних договорів. Автор приходить до висновку, що сімейний договір може бути укладений між фізичними особами, які мають необхідний рівень правосуб'єктності та що володіють певним сімейно-правовим статусом.

Ключові слова: сімейний договір, суб'єкт сімейного договору, фізична особа, правосуб'єктність, правоздатність, дієздатність.

Аннотация. В статье предпринята попытка сформулировать общие требования для субъектов семейных договоров. Автор приходит к выводу о том, что семейный договор может быть заключен между физическими лицами, имеющими необходимый объем правосубъектности и обладающими определенным семейно-правовым статусом.

Ключевые слова: семейный договор, субъект семейного договора, физическое лицо, правосубъектность, правоспособность, дееспособность.

Abstract. The article attempts to formulate general requirements for the subjects of family contracts. The author concludes that the family contract can be made between individuals who have the necessary amount of personality and has a certain family and legal status.

Key word: family agreement, the subject of family contract, a natural person, legal personality, legal capacity, capacity.

Вопрос о субъектах права всегда вызывал пристальное внимание со стороны исследователей, что вполне закономерно. Субъект является ключевой фигурой в любой сфере отношений. Когда же исследования посвящены договорному регулированию, то учение о субъектах выходит на первый план, так как во-первых, воля субъекта является правообразующей, то есть заложена в основу формирования индивидуальных правил поведения. Во-вторых, именно субъект наделяется субъективными правами и обязанностями, составляющими содержание правоотношения, осуществляя и исполняя которые приводит в действие договор. Таким образом, исследования о субъектах договорного регулирования по сути сводятся к ответу на вопрос: «Кто имеет право заключить договор (быть стороной договора)?».

Необходимо отметить, что теория о субъектах договорного регулирования семейных отношений на сегодняшний день еще не достаточно разработана. Она находится на стадии формирования. И хотя вопросы о субъектах семейных договоров становятся неотъемлемой частью любого исследования, посвященного семейным договорам, стоит отметить, что они чаще всего носят частный характер, то есть затрагивают проблемы субъектного состава только лишь конкретного вида

семейного договора. Представляется однако, что настало время перейти от изучения частных вопросов договорного регулирования семейных отношений к общим.

С учетом того, что договорное регулирование по сути представляет собой саморегулирование участниками отношений своего поведения, можно сделать вывод о том, что субъектами (сторонами) договорного регулирования семейных отношений могут быть исключительно субъекты семейных правоотношений, а поэтому исследования субъектов семейных договоров неизбежно будут основываться на учении о субъектах семейных отношений, достаточно разработанном в теории семейного права [2; 3; 11].

Специфика субъектного состава семейных правоотношений является настолько яркой, что её признают все – и классики цивилистики, и современные ученые, и сторонники признания семейного права самостоятельной отраслью права [7; 8; 13], и те, кто считает семейное право частью гражданского права [1; 4]. Безусловно, что в договорном семейно-правовом регулировании также необходимо учитывать специфику субъектного состава. Кроме того, считаю, что также как специфический субъектный состав является одним из существенных признаков семейных правоотношений, этот же признак будет одним из отличительных признаков семейных договоров, позволяющим выделить последние в самостоятельный вид гражданско-правовых договоров.

Следует отметить, что законодатель при определении субъектов семейных отношений ограничился лишь перечислением тех лиц, которые являются участниками семейных отношений, регулируемых СК. Такой подход законодателя нельзя назвать конструктивным, в связи с чем он обоснованно подвергается критике в научной литературе [2; 11, с. 8].

Особо бесполезным такой подход является в вопросе определения субъектов договорного регулирования семейных отношений. Это обусловлено тем, что в ст. 9 СК законодатель признал право на регулирование семейных отношений по договоренности (договору) не только за субъектами, семейные отношения между которыми регулируются СК, но и за другими лицами (проживающими одной семьей, а также родственниками по происхождению), семейные отношения которых не регулируются СК. В этой связи М.Н. Сибилев, исследуя договорное регулирование семейных отношений, точно отмечает, что перечень лиц, которые могут быть сторонами договора в семейных отношениях является открытым [14; с. 48]. Таким образом, абсолютно не решенным остался вопрос о том, кто же может быть субъектом семейных договоров? В этой связи возникла необходимость в формировании требований, предъявляемых к сторонам семейных договоров. Эти требования будут непосредственно зависеть от специфики отношений, которые подлежат правовому регулированию.

Вопрос о субъектах семейных правоотношений в науке семейного права является дискуссионным. Стоит однако отметить, что абсолютное большинство исследователей приходит к выводу о том, что участниками семейных отношений,

признаются исключительно физические лица (люди) [2]. В тоже время в науке высказывается и другая позиция. Так, Ю.С. Червоный писал, что в случаях, предусмотренных законом, одним из субъектов семейного правоотношения также может быть организация [5; с. 126].

Такое же мнение высказывает и С.Ю. Чашкова. Действительно, в СК присутствуют нормы, которые регулируют вопросы регистрации брака, расторжения брака, устройства детей на воспитание, в которых участвуют публично-правовые образования и юридические лица, однако, этот факт не может являться аргументом отнесения таких отношений к семейным и соответственно признания за юридическими лицами, органами местного самоуправления и другими публичными субъектами статуса участника (субъекта) семейных правоотношений в силу прямого указания закона. По крайней мере, такое признание не отвечает сущности семейных отношений. В.А. Ватрас абсолютно точно обосновывает возможность участия в семейных отношениях только физических лиц тем, что это соответствует основоположному признаку семейных отношений – лично-доверительному характеру, который присущ исключительно людям.

Отношения же между юридическими лицами и территориальными общинами не имеют психофизиологических особенностей и они не в состоянии осознать значение таких благ, как родственность, семейное благополучие, любовь и т.п. [2]. Таким образом, считаю более аргументированной позицию тех ученых, которые разграничивают семейные отношения и отношения, регулируемые СК [10]. Понятие «отношения, которые регулируются СК» является более широким по содержанию, чем понятие «семейные отношения». Субъектами отношений, которые регулируются СК, безусловно, могут быть и юридические лица и публичные образования, в то время как субъектами семейных правоотношений могут быть исключительно физические лица.

Исходя из того, что семейные отношения могут возникать исключительно между людьми, с неизбежностью следует, что семейные договоры также могут заключаться исключительно между физическими лицами. В этой связи весьма спорным является мнение о семейно-правовой сущности договора о создании приемной семьи, договора о создании детского дома семейного типа, договора о патронате.

Несмотря на то, что посредством этих договоров обеспечивается право ребенка на воспитание в семье, и нормативная конструкция этих договоров предусмотрена СК, они по сути не являются семейно-правовыми. В обоснование своего мнения можно привести несколько аргументов, однако учитывая узкую направленность данной работы, стоит акцентировать внимание только на одном. Названные договоры не являются семейными в связи с тем, что их стороной является орган опеки и попечительства, который, как уже было рассмотрено, не относится к субъектам семейных отношений.

В этой связи нельзя согласиться с позицией С.Ю. Чашковой, которая считает, что возможность заключения договора о приемной семье, где обязательства

возникают и существуют между приемными родителями и органами опеки и попечительства, вводят последних в круг участников семейных обязательственных отношений.

И далее, она указывает, что цель заключения договора направлена на максимально возможное удовлетворение потребностей детей, защиту их прав и законных интересов при устройстве на воспитание в приемную семью. При этом обязанными лицами по отношению к ребенку выступают обе стороны договора о приемной семье. Это дает основание предположить, что мы имеем дело с особым видом семейно-правового обязательства, где участником отношений в силу прямого указания закона становится лицо, не являющееся членом семьи [15, с. 50]. Определение правовой природы этих договоров требует отдельного исследования и не соответствует цели настоящей работы.

Необходимой предпосылкой участия физических лиц в семейных правоотношениях является обладание правосубъектностью. Обращает внимание на себя тот факт, что в СК не дано легальное определение правоспособности и дееспособности, которые являются обязательными элементами правосубъектности, и включение которых в последнее не вызывает споров. В этой связи в науке семейного права возникла дискуссия о том, возможно ли распространить на семейную правосубъектность положения о гражданской правоспособности и дееспособности. Одни ученые считают, что общее понятие правоспособности и дееспособности в полной мере применимо и к сфере семейного права [1, с. 86–89; 4, с. 245–246].

Другие же настаивают на отличительных особенностях семейной правосубъектности и обосновывают необходимость выделения отраслевой правосубъектности [6, с. 174]. Некоторые же идут еще дальше, и предлагают выделять в отраслевой правосубъектности, видовую (брачную, опекуновскую, родительскую, «усыновительскую», ребенка) правосубъектность [12, с. 83–84].

Нельзя отрицать того, что участие физических лиц в семейных правоотношениях имеет определенные особенности. Однако это не исключает возможности применения для определения правоспособности и дееспособности в семейно-правовой сфере гражданско-правовых понятий. В соответствии с ч. 1 ст. 24 ГК гражданскую правоспособность составляет способность физического лица иметь гражданские права и обязанности. Гражданская правоспособность возникает в момент рождения и прекращается в момент смерти.

Сторонники существования отраслевой семейной правоспособности отмечают, ее динамический характер, выражающийся в том, что она также как и гражданская правоспособность возникает в момент рождения и прекращается в момент смерти, однако с достижением определенного возраста она расширяется [3, с. 69; 9, с. 49; 12, с. 83]. Действительно, некоторые семейные права, впрочем как и некоторые гражданские права, не могут быть реализованы иначе как до достижения человеком определенного возраста, отсутствия определенных условий (например, лицо, лишённое родительских прав не может быть усыновителем, опекуном (попечителем)

и т.п.). Однако невозможность в таких случаях вступить в конкретное семейное правоотношение относится к сфере дееспособности, а не правоспособности. Представляется, что все люди рождаются с одинаковым объемом правоспособности, с одинаковой способностью к обладанию любым правом как предусмотренным законодательством, так и не предусмотренным им.

Однако для реализации этой способности требуется необходимый объем дееспособности, то есть способности физического лица своими действиями приобретать для себя гражданские (в том числе семейные) права и самостоятельно их осуществлять, а также способностью своими действиями создавать для себя гражданские (семейные) обязанности, самостоятельно их выполнять и нести ответственность в случае их невыполнения.

Способность к обладанию некоторыми субъективными правами, при недостаточном объеме дееспособности или ее отсутствии реализуется действиями представителя, который приобретает права и обязанности от имени и в интересах представляемого (ребенка, недееспособного лица). Однако некоторые субъективные права, которые тесно связаны с личностью носителя, могут быть приобретены исключительно действиями самого субъекта. А поэтому способность к обладанию такими правами до достижения определенного возраста, сохранения определенных условий, находится в латентном состоянии. Однако это не означает, что она отсутствует в содержании правоспособности.

Особенностью семейных правоотношений является то, что некоторые из них возникают из специфических юридических фактов которые не связаны с волей субъекта. При наступлении таких юридических фактов, возникает семейное правоотношение, в рамках которого субъекты становятся обладателями субъективных прав и обязанностей.

В тех случаях, когда закон связывает возникновение определенных субъективных прав с рождением, правоспособность и такие права возникают одномоментно. Для их реализации, однако, необходим определенный объем дееспособности, а при ее отсутствии или недостаточности, они могут быть реализованы действиями представителя или самим субъектом с согласия представителя.

В таких случаях представитель действует также от имени и в интересах представляемого, а не от своего имени. В этой связи абсолютно непонятным с точки зрения сущности представительства является конструкция договора об уплате алиментов на ребенка (ст. 189 СК). В соответствии со ст. 180 СК родители обязаны содержать ребенка до достижения совершеннолетия, таким образом у ребенка с момента рождения возникает право на содержание в отношении родителей. Это право может быть реализовано в том числе и посредством заключения договора, который определяет порядок его осуществления.

Сторонами такого договора должны быть ребенок, который является обладателем права и родитель, обремененный обязанностью. В связи с тем, что ребенок обладает или частичной или неполной дееспособностью, самостоятельно

заклучить такой договор он не может. А поэтому право на заключение такого договора реализуется при помощи представителя, например, того родителя, с которым ребенок проживает. Если ребенок является малолетним, договор от имени ребенка и в его интересах заключает представитель. Если ребенок является несовершеннолетним, он самостоятельно заключает такой договор, при согласии представителя. Но в обоих случаях именно ребенок должен являться стороной договора об уплате алиментов на ребенка, так как именно его субъективное право реализуется.

Таким образом, стороной семейного договора должно быть физическое лицо, чье субъективное право реализуется в этом договоре.

И последнее, в семейных правоотношениях физические лица участвуют в особом правовом состоянии (правовом статусе). Н.Н. Тарусина относительно этого справедливо отмечает, что для участников семейных правоотношений характерно то, что они выступают в них не просто как граждане, а в определенном социальном качестве – супруга, ребенка, отца, брата, сестры, бабушки, дедушки, усыновителя, опекуна и т.п.

С учетом конкретного семейно-правового статуса классифицируются виды семейных отношений, и осуществляется их правовое регулирование. Семейно-правовой статус человека учитывается в том числе и в договорном регулировании семейных отношений. Прежде всего заключить определенный семейно-правовой договор может лишь физическое лицо, обладающее необходимым, законодательством предусмотренным статусом. Так, брачный договор, в соответствии со ст. 92 СК, может быть заключен лицами, которые подали заявление о регистрации брака, а также супругами; договор об определении места проживания малолетнего ребенка может быть заключен родителями и т.д. Логика законодателя понятна, для заключения конкретного семейного договора, стороны должны обладать семейно-правовым статусом, обусловленным видом отношений, на регулирование которых он направлен.

Для возможности заключения договора, который регулирует имущественные отношения супругов, лица (стороны) должны находиться в зарегистрированном браке, то есть обладать статусом супругов; для заключения договора, который регулирует родительские отношения, субъекты должны быть записаны в качестве отца (матери) ребенка и т.п.

Необходимо отметить, что не всегда ограничение договорной свободы путем предоставления права на заключение семейного договора лицам, имеющими необходимый семейно-правовой статус, является обоснованным и целесообразным. Так, например, нельзя согласиться с позицией законодателя относительно ограничения субъектного состава в договоре супругов о предоставлении содержания. В соответствии со ст. 78 СК только супруги имеют право заключить договор о предоставлении содержания.

Такой подход исключает из круга субъектов такого договора бывших супругов, женщину и мужчину, которые проживают одной семьей и не состоят в браке между

собой или в каком-либо другом браке. У таких лиц также существует право на получение содержания от другого партнера, однако условия и порядок его осуществления не может быть определен договором, названным в ст. 78 СК. И несмотря на то, что в принципе законодатель закрепляет достаточно высокий уровень свободы в регулировании семейных отношений посредством договора, в том числе и право на заключение договоров, как предусмотренных СК, так и не предусмотренных СК, но не противоречащих ему, иным законам и моральным основам общества, что допускает возможность договорного регулирования алиментных отношений и между членами семьи, не указанными в СК, представляется такое ограничение не имеет под собой никакого теоретического обоснования и практической необходимости.

Все вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что семейный договор может быть заключен между физическими лицами, обладающими определенным объемом правосубъектности и необходимым семейно-правовым статусом.

Література

1. Антокольская М.В. Семейное право: учебник / М.В. Антокольская. – М.: Юристъ, 1996. – 366 с;
2. Ватрас В.А. Суб'єкти сімейних відносин: дис. ... на здобуття наук. ступеня канд. юр. наук: 12.00.03 / В.А. Ватрас. – Х.: 2006. – 184 с.;
3. Веберс Я.С. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я.В. Веберс. – Рига: Зинатне, 1976. – 232 с.;
4. Гражданское право: учебник. Часть III / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1999. – 592 с.;
5. Кивалов С.В. Семейное право Украины: учебник; под ред. Червоного Ю.С. / С.В. Кивалов, Ю.С. Червоний, Г.С. Волосатый, О.М. Калитенко. – К.: Правова єдність, 2009. – 640 с.;
6. Красицька Л.В. Проблеми здійснення та захисту особистих та майнових прав батьків та дітей: монографія / Л.В. Красицька. – К.: Видавництво Ліра-К, 2014. – 628 с.;
7. Нечаева А.М. Семейное право: учебное пособие / А.М. Нечаева. – М.: Издательство Юрайт; ИД Брайт, 2010. – 284 с.;
8. Ромовська З.В. Українське сімейне право: підручник / З.В. Ромовська. – К.: Правова єдність, 2009. – 500 с.;
9. Рясенцев В.А. Семейное право / В.А. Рясенцев. – М.: Юридическая литература, 1971. – 293 с.;
10. Сімейний кодекс України: Науково-практичний коментар / За ред. І.В. Жилінкової. – Х.: Ксілон, 2008. – 856 с.;
11. Сімейний кодекс України: науково-практичний коментар / За ред. І.В. Жилінкової. – Х.: Ксілон, 2008. – 856 с.;
12. Тарусина Н.Н. Ребенок в пространстве семейного права: монография / Н.Н. Тарусина. – М.: Проспект, 2015. – 144 с.;
13. Тарусина Н.Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: монография / Н.Н. Тарусина. – Ярославль: ЯрГУ, 2009. – 616 с.;
14. Харьковская цивилистическая школа: антология семейного права: монография / В.К. Антошкина, В.И. Борисова, И.В. Жилинкова и др.; под общ. ред. д-ра юрид наук, проф. И.В. Спасибо-Фатеевой. – Х.: Право, 2013. – 240 с.;
15. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дисс. ... на соискан. учен. степени канд. юр. наук: 12.00.03 / С.В. Чашкова. – Москва, 2004. – 192 с.